

Социологические науки

УДК 1:3 + 177

А.В. Мионов

Мионов Андрей Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры политических наук и философии Севастопольского государственного университета (Севастополь, ул. Университетская, 33), e-mail: andreyvmironov@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В статье рассматривается проблема формирования нового мировоззрения в контексте смены общественных парадигм, связанных с противоречиями социального, экономического, религиозного, научного характера. Исследуются причины, влияющие на поведенческие стандарты, как основа жизненной ориентации. Акцент делается на период конца XVI – начала XVII вв., когда в английской истории происходила трансформация прежних мировоззренческих установок в новые ценностные модели жизнедеятельности, порожденные утверждающимися буржуазными отношениями. Особое внимание уделяется взаимосвязи этических теорий и практической реализации предлагаемых нравственных принципов.

Ключевые слова: мировоззрение, социальные противоречия, поведенческие модели, социальная ориентация, новаторство.

A.V. Mironov

Mironov Andrey Vladimirovich, doctor of philosophy, professor of department

political science and philosophy of the Sevastopol state university
(33, Universitetskaya St., Sevastopol), e-mail: andreymironov@gmail.com

SOCIAL CONTRADICTIONS IN THE PROCESS OF FORMING A NEW WORLDVIEW

The article deals with the problem of forming a new worldview in the context of changing social paradigms associated with contradictions of a social, economic, religious, and scientific nature. The reasons that influence behavioral standards as the basis of life orientation are investigated. The focus is on the period of the end of the XVI – beginning of the XVII centuries, when in English history there was a transformation of previous worldview attitudes into new value models of life, generated by emerging bourgeois relations. Special attention is paid to the relationship between ethical theories and the practical implementation of the proposed moral principles.

Key words: worldview, social contradictions, behavioral models, social orientation, innovation.

Столкновение устойчивых социальных стандартов, включающих экономические, политические, культурные принципы существования социума, с общественными феноменами, содержащими качественно иные ориентиры и мотивации действия, можно рассматривать как ситуацию перехода от прежних мировоззренческих представлений к новой ценностной модели. Процессы, происходящие в современном обществе, нуждаются в гуманитарном анализе с точки зрения социального прогнозирования и соответствия поступающим вызовам. Исследование противоречий в переломные исторические периоды позволяет фиксировать знаковые изменения, трансформирующиеся в новое мировоззрение, и проецировать их

в актуализированное пространство с целью фиксации и выявления новых тенденций в общественной жизни.

Целью исследования является: 1) анализ содержания социальных противоречий в XVII веке в контексте столкновения исторических векторов развития; 2) определение мотивационной составляющей поведенческих стереотипов в условиях изменения общественных парадигм; 3) выявление связи этических теорий с социальными трансформациями. В исследовании применяется метод историко-сравнительного анализа, позволяющий соотносить прежние модели социального и государственного устройства и новые конструкции общественного существования, а также системный метод, способствующий пониманию целостной картины в формировании социальных отношений.

В XVII веке Европа переживала эпоху перемен, которые изменили ее социальный облик. Промышленное развитие, географические открытия, колониальная политика инициировали борьбу буржуазного сословия за новое мировоззрение, основой которого являлось индивидуальное процветание. Обычаи и традиции, определявшие стереотипы поведения в сословной структуре средневекового общества, постепенно утрачивали свое значение, так как не отвечали требованиям активного хозяйствования. В Англии экономический рост превосходил другие европейские страны, поэтому можно считать оправданным использование ее показателей для демонстрации нарастающих социальных противоречий и способа их разрешения. «Четыре пятых населения обрабатывало землю, но росла, причем в деревне быстрее, чем в городе, доля населения, занятого в торговле и промышленности. Это было время мелких предприятий, число которых быстро возрастало» [6, с. 243]. Но право земельной аристократии препятствовало развитию буржуазных отношений, стимулируя конфликт между исторической данностью и средневековыми уложениями. Реализация капитала, нажитого работоторговлей, пиратством, жесткой эксплуатацией колоний, способствовала появлению торговых компаний (Ост-Индская,

Левантская и др). Новые финансовые возможности определенных групп населения вызвали острую борьбу за власть, участие в принятии решений, влиянии на государственную политику, тем самым обуславливали право буржуазии на собственные мировоззренческие принципы, в которых главенствовал приоритет материального успеха перед другими формами самореализации.

Складывались объективные предпосылки для политической консолидации лиц, недовольных монархическим правлением, так как основные функции исполнительной и законодательной власти находились в руках короля. Знатное происхождение, придворная ловкость, титулованность позволяли претендовать на самые высокие должности в государственном аппарате, распределяемые лично королем. Такая ситуация встречала сопротивление со стороны партий, заинтересованных в ограничении монархической власти. «Процесс развития политических идей, положенных в основу политической программы английских кавалеров XVII века, находится в неразрывной связи с фактическим ростом королевской власти в эпоху Тюдоров. Основные принципы Великой Хартии вольностей, личная свобода гражданина, неприкосновенность частной собственности в эту эпоху утрачивают свое значение» [1, с. 1].

Английская буржуазная революция во многом была вызвана религиозным подтекстом. Отделение от католической церкви, непризнание Папы как верховного авторитета в делах веры и в мирских вопросах, касающихся политических проблем, закрытие монастырей и секуляризация их земельной собственности содействовало укреплению личной независимости и гражданскому самосознанию. Реформация предлагала антитезу устоявшимся представлениям о роли человека в религиозной жизни, о его праве выбора, совмещении материального преуспеяния и церковных наставлений. Самостоятельность в истолковании Священного Писания оборачивалась чувством внутренней свободы в распоряжении своей жизнью, набором ценностей и практических ориентиров, определении достойного и

недостойного. Индивид получал возможность переосмысливать свое положение в социуме и принимать решения, отвечающие потребностям времени.

Эмансипация личности, происходившая во времена Реформации, характеризовалась освобождением от схоластических предрассудков, как в сфере теологических вопросов, так и в светском диапазоне. «Она проложила путь этическим, юридическим, практико-экономическим воззрениям, которые соответствовали формирующимся капиталистическим отношениям» [4, с. 3]. Научное знание получает самостоятельный статус. Особенно следует отметить влияние данной тенденции в социальных теориях, которые исходят в своих постулатах из реальности, которая раскрывает поведенческую мотивацию человека. Реформация позволила развиваться гражданским отношениям по своим собственным законам, наполнила их другим содержанием, устранила, правда в известных пределах, вмешательство церкви в дела государства. У человека открылись возможности права и выбора истины, через постижение смыслов Священного Писания, что побуждало индивида к дальнейшему самообразованию и становилось результатом уверенности в своих ментальных силах. Прежняя позиция католической церкви, выраженная в монополии на любые духовные конструкции, на чем основывался ее авторитет и власть в обществе, была поставлена под сомнение личностным видением сути христианского учения. «Он (дух протестантизма – А.М) освободил религию от множества бессмысленных обрядов, превратив ее в дело разума, образа мыслей и таким способом направил жизненную силу и деятельность человека, поглощенную церковью, снова на человека, на разумные реальные цели, мир и науку...» [6, с. 79]. Причиной являлось сближение требований, предъявляемых к духовной и светской сущностям человека. Трудолюбие, честность, бережливость, аккуратность встраивались в корпоративные кодексы профессиональной деятельности и в моральные уложения протестантизма. Извлечение доходов из любого рода деятельности противопоставляется

культу нищеты, принятому у странствующих монашеских братий. В социуме реализуется принцип «Бог помогает тому, кто сам себе помогает». Противоречия, возникавшие в трактовке извлечения богатства, материального накопления, индивидуальной свободы, риска и авантюризма между средневековым мировоззрением и поведенческими тенденциями Нового времени разрешались в научных теориях, опиравшихся на рационализм.

Научное знание в общественном мнении принимает на себя функцию объяснения мира, которая ранее принадлежала исключительно церкви и теологическим истолкованиям. Взаимосвязь практических изменений и теоретических исследований служила основанием преобразований, касавшихся целей науки, ее методов, выдвигаемых гипотез, социальных результатов. Принципы аристотелевской «Физики», служившей эталоном в науках о естественном мире, пересматривались и проходили проверку современными на тот период времени методами науки. Интерес к природе дал мощный толчок развитию математики, физики, астрономии, химии. Точкой преткновения являлось столкновение понятий «сверхъестественное» и «естественное», первое получало метафизические интерпретации в толковании природы и окружающего мира, второе – исходило из информации, полученной благодаря опыту и наблюдениям.

Одной из кардинальных задач философии Нового времени стояла проблема нахождения метода, который позволял строить теории на принципиально иной основе, чем те, которые использовались в средневековье. Математика с ее универсальными приемами выступала как критерий подлинной научности, а другие науки заимствуют ее методы. Единство дедукции и индукции предоставляло возможности заменить случайность систематическим обоснованием. В этом контексте философия рассматривала не только проблемы онтологии, гносеологии, логики, но и экстраполировала математические методы на политику, мораль, социальные теории. Материалистические тенденции оборачиваются вниманием к

телесной сущности человека, его насущным потребностям и, соответственно, акцентируют исследования на поиске оснований, обеспечивающих выживание, процветание, реализацию фундаментальных стремлений индивида. Противоречия, исходящие из различия посылок в конструировании схемы мотивации человеческих поступков, принятых в теологических построениях и новых теориях, оформляло необходимость в перестройке не только общественного мировоззрения, но и основ социального общежития.

В этот исторический период была предложена фундаментальная посылка в вопросе социальной ориентации – индивид исходит в рассмотрении ситуации и выбора решений из своих собственных интересов. Успех нового экономического движения был обусловлен признанием за индивидом независимости в выборе средств достижения материального успеха. Человек, воспринимаемый в статусе свободной личности, получает право действовать как автономная частица, полагаясь на свои силы и возможности. Обосновать взаимодействие между индивидом и обществом являлось одной из актуальных задач социальной философии. Характер общественных связей, толкуемый в духе механицизма, нуждался в обоснованиях естественного содержания поведенческих стандартов, в которых причинность поступков низводилась до упрощенного понимания выгоды социальной коммуникации. Стремление к наслаждению, инстинкт самосохранения утверждались в качестве абсолютного начала жизненной практики человека. « Механицизм достиг некоторых выводов: наиболее всеобщей истиной, достигнутой атомизирующим методом естественно-правового натурализма, было понятие абстрактной человеческой личности и потому действующей по принципу собственной пользы. Это понятие было основоположением всех естественно-правовых конструкций, соответственно чему они возводились до степени наиболее общих истин «социальной физики» [2, с. 28].

Тема внутренней мотивации поступков воспринималась философией

Нового времени как одна из главных задач, разрешение которой способствует формированию мировоззрения, отвечающего требованиям изменившейся социальной реальности. Умение управлять страстями, аффектами, нахождение общественного компромисса в реализации личных интересов должно было изменить основания поступков, предлагая рациональную конструкцию взаимного существования граждан в социуме. Выдвижение тезиса об общественном благе находило отражение в законодательных актах, социальных установках, частных настроениях. Новые принципы науки о человеке исходили из декларации эгоцентризма, основу которого составляло положение о стремлении к максимальному удовлетворению человеком своих потребностей, которые нужно соотносить с интересами других. Гармония в социальной коммуникации осуществлялась через контроль разума. Неслучайно в утопических проектах («Новая Атлантида» Фр. Бэкона, «Город Солнца» Т. Кампанеллы) материальное изобилие, достигнутое благодаря открытиям науки, становится фундаментом искоренения вредных наклонностей, а просвещение большей части населения определяет правильные действия. Преодоление невежества имеет в качестве следствия улучшение человеческой природы.

Теологические парадигмы в этот исторический период утрачивают статус непререкаемой истины в объяснении моральных действий. Сословный характер нравственности вступает в противоречие с социальными изменениями, так как личность в статусе морального субъекта отрывалась от собственного волеизъявления, что ограничивало выбор до жесткого следования внешним предписаниям. Рационализация стимулов, направленная на упрощение понимания общей картины в процессе достижения целей морального характера, примитивизировала существенные аспекты человеческой природы, но расширяла спектр деятельности с надеждой на формирование прочной основы социального мировоззрения. «Для того, чтобы уподобиться новому естествознанию, стали стараться так же относиться к психическому и моральному миру, как оно относилось к

физическому миру. Сообразно с этим, если оно изгоняло моральное мировоззрение, старались и из морали изгнать моральное мировоззрение и по возможности вернуть на его место физическое мировоззрение» [3, с. 81]. Исследование социальных связей, взаимодействие различных общественных групп открывало новые горизонты понимания человеческой сущности. Труды Н. Макиавелли в области политических и государственных отношений, получившие негативную оценку в церковных кругах, стали отправной точкой в формировании новой этики буржуазного периода. Эта тенденция оформляется через восприятие человека как *homo naturalis*, а не *homo christianus*. Религиозные положения, главенствующие в обосновании морали и моральных поступков, получают альтернативную интерпретацию механизма контроля в сфере нравственности. Учения о добродетелях и пороках приобретает светский характер, исходя из которого возникает гражданская позиция, раскрывающаяся в таких понятиях: патриотизм, социальная ответственность, общественная справедливость, личностный компромисс в вопросах социального взаимодействия. Моральным доктринам Нового времени свойственна терпимость, а не назидание, они избегают абстрактного морализаторства и направлены на практическое использование знания в конкретных условиях социальной реальности. Смысл преобразования ценностных установок индивида раскрывался в эгоцентризме, воспринимаемом как платформа борьбы за существование. Новые экономические возможности совпадали с данной нравственной моделью поведения и инициировали динамику общественных связей, предприимчивость, стремление к образованию.

Кардинальные процессы обновления, происходившие в сфере экономики, науки, религии, государственной жизни, способствовали появлению новаторских учений в области морали, созданных с помощью качественно иных социальных положений, чем прежние схоластические концепции. Идеи материалистического, пантеистического восприятия мира трансформировали представления о роли личности в общественных

процессах, ее мотивации к деятельности, взаимодействии с другими социальными группами и социумом в целом. Эмансипация сознания расширяла пространство для личностной свободы. Противоречия, возникавшие между исполнительной и законодательной властью, католической церковью и протестантскими деноминациями, буржуазными элитами и наследственной аристократией, стимулировали индивидуальную независимость, содержащую потенциал нового восприятия себя и своих возможностей. Этические теории Фр. Бэкона, Т. Гоббса, Дж. Локка, П. Гассенди, Р. Декарта аккумулировали происходящие изменения и формировали новое мировоззрение, постепенно принимавшее формы поведенческих стандартов, которые видоизменяли государственную и политическую модели европейского общества.

Список используемой литературы:

1. *Камбуров В.Г.* Идея государства у Гоббса. / В.Г. Камбуров. – Киев., 1906. – 170 с.
2. *Сейнов В.Ф., Рукавишников А.Б.* Диалектика натурализма и историзма в социальной философии Нового времени. / Вестник Ленинградского государственного университета. – 1987. – Серия 6. Вып. 4. – № 27.
3. *Спекторский Е.В.* Проблемы социальной физики в XVII в. / Е.В. Спекторский. – СПб., 2006. – 448 с.
4. *Соловьев Э.В.* Непобежденный еретик. Мартин Лютер и его время. / Э.В. Соловьев. – Москва, 1984. – 288 с.
5. *Тревильян Дж.М.* Социальная история Англии / Дж.М. Тревильян. – Москва, 1959. – 608 с.
6. *Фейербах Л.* История философии в 3т. / Л. Фейербах. – Москва, 1967. – Т. 1. – 544 с.